

АКТУАЛЬНОЕ МНЕНИЕ

CURRENT OPINION

УДК 81'272

DOI: 10.37892/2713-2951-4-8-143-150

**ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ РФ:
ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ИНТЕРВЬЮ С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОЮЗА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ
НАРОДОВ ПРИМОРСКОГО КРАЯ²² В.В. АНДРЕЙЦЕВЫМ
И ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОЮЗА Л.Е. АНДРЕЙЦЕВОЙ**

*30 апреля 2021 г. в рамках рабочего визита в Приморский край для проведения исследования в области функционирования языков малочисленных народов региона сотрудники Научно-исследовательского Центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН д.ф.н. А.Н. Биткеева и к.ф.н. М.Я. Каплунова провели интервью с председателем Союза коренных малочисленных народов Приморского края **Валентином Владимировичем Андрейцевым** и зам. председателя Союза **Ларисой Евгеньевной Андрейцевой**. В ходе интервью были затронуты вопросы относительно текущей языковой ситуации в Приморском крае, ключевых проблем сохранения языков региона и задач, которые необходимо решить в ближайшее время.*

Этнолингвистическая ситуация в Приморском крае

А.Н. Биткеева: Сегодня беседуем о задачах и проблемах Союза коренных народов Приморского края. Как Вы видите перспективу развития? Какие народы и языки представлены в Приморском крае? Какова языковая ситуация среди КМНС Приморья?

В.В. Андрейцев: Согласно распоряжению № 631²³ в Приморском крае проживают три миноритарных народа: удэгейцы, нанайцы и тазы²⁴. На территории региона проживают также гольды, которые не включены в этот перечень. Что касается витальности языков, можно сказать, более или менее еще сохранился удэгейский. Язык тазов, к сожалению, уже практически утрачен. Нанайцев проживает в регионе мало, поэтому язык здесь не востребован.

²² Официальный сайт Союза коренных малочисленных народов Приморского края <http://www.союз-кмнс.рф/>

²³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 г. №631-р об утверждении Перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и Перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

²⁴ Согласно результатам Всероссийской переписи населения от 2010 г., коренные малочисленные народы Приморского края представлены удэгейцами (793 чел.), нанайцами (383 чел.) и тазами (253 чел.).

И в отношении удэгейского языка не так все радужно, поскольку носителей осталось порядка пяти-шести человек. Удэгейский язык преподается сегодня в форме факультатива только в Красном Яре, где у нас работает инициативная группа. В Красноармейском районе есть семейная община «Буа Хони», руководитель Валентина Владимировна Габова. Администрация предоставила активистам место, где они по субботам собираются и изучают удэгейский язык. Это говорит о том, что самосознание людей растет. Они понимают, что язык надо сохранять, так как в школе его не преподают, значит, прежде всего, дети должны видеть пример взрослых. Взрослые приводят своих детей, в прошлом году на 9 мая они разучивали и пели песню «Катюша» на удэгейском языке.

А.Н. Биткеева: Сколько человек входит в общину «Буа Хони»?

В.В. Андрейцев: Изначально в общине было человек десять, а сейчас уже порядка 60. Люди видят, что активно занимаются сохранением культуры, языков. Они выиграли грант, недавно открыли центр народной культуры в Красноармейском районе в Роцино. В национальном удэгейском селе Агзу раньше также проводился факультатив, но, к сожалению, ввиду возраста преподавателя кружок закрыли. И перспектив пока вообще никаких нет.

Функционирование языков Приморского края в сфере образования и пути сохранения языков

В.В. Андрейцев: Для того, чтобы языки сохранялись, нужно провести работу на федеральном уровне в области законодательства. Почему-то считается обязательным преподавание английского языка в национальном селе. Лучше сделайте обязательным родной язык.

А.Н. Биткеева: В 2018 г. были приняты поправки к Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» и введено добровольное изучение родных языков в школе. Одобряете ли Вы это нововведение?

В.В. Андрейцев: Думаю, нет. Кто добровольно пойдет учить родной миноритарный язык? Уже не то что добровольно, надо уже все силы приложить, чтобы язык не исчез. И, конечно, он должен изучаться как обязательный предмет. Даже предложение было такое: школьникам, которые заканчивают школу и поступают в университеты, доплачивали стипендию за знание родного языка с последующей доплатой к зарплате после трудоустройства. И тогда будет стимул у людей.

А.Н. Биткеева: А учителя получают доплату?

В.В. Андрейцев: Сейчас нет, все на общих основаниях. Конечно, меры поддержки в комплексе привели бы к тому, что через 10 лет мы уже увидели бы положительный результат.

А.Н. Биткеева: Институт языкознания РАН разработал программу сохранения национальных языков России. Пока программа на стадии обсуждения, но уже отрабатываются методы сохранения и возрождения почти исчезающих языков: языковое гнездо, мастер -ученик и т.д. А Вы как думаете, для ревитализации языков коренных народов Приморского края, какие методы могут быть наиболее эффективны?

В.В. Андрейцев: Нужно создавать в районах центры по сохранению культуры и традиций коренных народов, места, где их представители могли бы собираться, обсуждать какие-то текущие моменты, создавать мастерские, и вот именно в этой среде и начнет возрождаться родной язык.

Конечно, мы можем сами себя обязать, находясь в таком центре, говорить только на родном языке. А чтобы разговаривать, нам надо его изучить. И тогда появится уже такая потребность, глядишь, и уже с ребенком сможешь дома разговаривать, начнешь подтягивать своих сестер, братьев потихонечку. Конечно, именно через такие центры и надо идти вперед, они вообще должны быть многофункциональными. Получается, не только сохраняем культуру, развиваем и сохраняем свой язык, но и традиционный промысел, мастерские, перерабатывающие предприятия создавать в этих центрах можно. Это важно и для развития туризма. То есть все взаимосвязано: от туризма развиваются сопутствующие направления - и торговля, и транспорт, и гостиничный бизнес.

А.Н. Биткеева: Сейчас наблюдается волна языкового активизма в регионах России, например в республиках Северного Кавказа. Якуты тоже очень активны: на волонтерских началах разрабатывают языковые шрифты, ведут программы, блоги на якутском языке, например на тему национальной кухни. Есть ли языковые активисты среди местных удэгейцев, нанайцев и тазов? Например, представлены ли языки в Интернете?

В.В. Андрейцев: Я думаю, конечно, это направление не следует упускать и тоже надо задействовать. Проблема заключается в том, что у нас коренные этносы проживают в основном в отдаленных селах, где не то что Интернета, даже сотовой связи нет. Поэтому там это не работает.

А.Н. Биткеева: На сохранность языков влияет ряд факторов, в том числе демографическая мощность. Сколько носителей языков КМНС проживает в Приморском крае?

В.В. Андрейцев: На самом деле, проблема вообще всей России - внутренняя миграция. Обычно из малых поселений уезжают в крупные города, где есть работа, где есть перспективы. Молодежь, уехав поступать в университеты, не возвращается. Просто знают, что там работы нет. Я

сравнил количество коренных народов по переписи населения 2002 и 2010 гг., вышло сокращение численности этих этнических групп на 15%. Это немало. Посмотрим, что покажет новая перепись. Конечно, здесь должна быть и федеральная, и региональная программа по созданию рабочих мест для тех, для кого мы должны сохранить язык. Традиционные же виды хозяйственной деятельности региона включают охоту и рыболовство. Необходимо способствовать развитию традиционных отраслей хозяйственной деятельности: добыче, переработке, реализации. Это рабочие места. Мы даже такую программу предлагали: школьник оканчивает школу, мы готовы его за счет своего национального предприятия отправить на обучение, заключив с ним соглашение. Он возвращается, допустим, пять лет отработывает, и если его все устраивает, - остается, мы ему помогаем с жильем. То есть и человек уже будет понимать, что он отучится, отработает, если не понравится, - уедет. При этом он будет знать, что у него здесь все есть: работа, дом, любимая тайга, родная речка. Естественно, и демографический вопрос тогда решится, рождаемость повысится. Демография повышается, когда человек понимает, что у него в экономическом и социальном плане все хорошо. То есть он должен понимать, ради чего работает и тогда, конечно, он будет изучать язык и будет детей мотивировать изучать его, потому что за знание языка дополнительно будет получать премию, к примеру.

Проблемы сохранения языков Приморского края

А.Н. Биткеева: Несомненно, экономический фактор сильно влияет на витальность языков. Получило ли Ваше предложение отклик от федеральных властей?

В.В. Андрейцев: Нет, к сожалению. Мы вообще боремся за каждый килограмм рыбы. Конечно, и все это понимают, что идет лоббирование интересов промышленных компаний. Например, такая глобальная компания, как «Тернейлес», поставляет лес в Японию. Они в Тернее заготавливают лес, миллионы кубов вывозятся, и при этом они общине выплачивают ежегодную компенсацию в 1,6 млн рублей. Лучше бы они объявили конкурс и способствовали созданию новых предприятий, чтобы общины могли сами зарабатывать. Коренные народы на этих территориях жили, живут и останутся жить. А предприятия пришли, вырубали, выловили и ушли. А коренные народы просто останутся в пустыне, и при этом ни предприятий, ни работы - ничего нет. Поэтому, конечно, нужно, чтобы на это обратили внимание. Стоит отметить, по арктической зоне недавно приняли программу по развитию традиционных отраслей хозяйственной деятельности²⁵. Именно проект, направленный на развитие экономики

²⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 30.03.2021 № 484 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»».

в традиционных отраслях, и уже анонсировали, что если он успешно запустится, то этот опыт будет транслирован и на Дальний Восток. Мы, конечно, надеемся на лучшее, посмотрим, как дело пойдет.

В.В. Андрейцев: Относительно ситуации с языками также хотел бы добавить, что в 2019 г. на Восточно-экономическом форуме, на котором присутствовал В.В. Путин, на одной из встреч представитель Красного Яра задал вопрос относительно необходимости принятия мер в отношении сохранения удэгейского языка. Президент дал поручение прояснить ситуацию и принять меры по этому вопросу. На сегодняшний день пока ни одного учебника не издано. Надеемся, что на это обратят внимание, что какая-то работа будет все-таки проведена. Предпринимались попытки подготовить и издать учебник удэгейского языка через Фонд сохранения и изучения родных языков народов РФ, были даже выделены средства, но, к сожалению, все зашло в тупик, и результата мы не получили.

Л.Е. Андрейцева: Полтора года примерно шла работа. Все было не очень правильно, конечно, организовано: 1-й конкурс фонда, о котором никто не знал. В общем, нашлась организация, которая выиграла грант и занялась формированием учебников. Быстро вышли на многие регионы, включая Приморский край. Мы долго с ними работали. Поскольку у нас в Приморском крае нет своих изданий, мы взяли за основу хабаровские учебники - В.Т. Кялундзюга с Н.Е. Кимонко уже много лет издают учебники. За основу была взята азбука. Мы долго работали, даже в Москве встречались с представителями фонда, с представителями этой организации, нам были высланы макеты азбуки: 1-й, потом 2-й, 3-й, 4-й классы, чтение. Валентина Владимировна Габова тоже помогала как эксперт по удэгейскому языку, корректировала материалы. Мы уже заверили администрацию нашего края, что учебники будут сделаны.

В.В. Андрейцев: Мы даже макет учебника представили, честно говоря, надеялись, что издадут.

Л.Е. Андрейцева: Но все это так и осталось на уровне макетов. Естественно, не прошли они экспертизу, так как не просто издавать учебники. Все должно быть по стандартам, по ГОСТу. Все это затихло, так и осталось на прежнем уровне. Сейчас по учебникам опять возобновилась работа с фондом при новом руководстве. У нас новый ответственный куратор по учебникам - Фаина Матвеевна Лиханова, председатель Всероссийской ассоциации учителей родных языков, она также работает в Институте национальных школ Республики Саха (Якутия). Получается, мы с ней опять все сначала делаем. Нужны специалисты, которые бы работали над доработкой этих учебников, чтобы они прошли экспертизу.

О родном языке

А.Н. Биткеева: Как бы Вы оценили знание русского языка среди КМНС Приморского края в процентном отношении? Можно ли говорить о 100% языковой компетенции в русском языке?

В.В. Андрейцев: Да, конечно. Я даже не говорю о грамматике. В совершенстве все, конечно.

А.Н. Биткеева: Вы в семье говорите по-русски?

В.В. Андрейцев: Конечно.

А.Н. Биткеева: А когда говорите на родном языке?

В.В. Андрейцев: Практически не разговариваем, хотя у меня в телефоне сын записан как «бата», дедушка - «одо».

А.Н. Биткеева: Многие сейчас считают, что русский язык, будучи языком межэтнического общения, является родным языком для всех народов России. А Вы как думаете?

В.В. Андрейцев: Я бы не сказал, что он родной, поскольку родной язык - это язык твоего народа, твоих предков, а русский язык - объединяющий. И хотя я сам удэгейский практически не знаю, но все равно считаю его своим родным языком, и все-таки я найду время и начну изучать его, потому что стыдно говорить о родном языке, не владея им.

А.Н. Биткеева: С чем у Вас в первую очередь ассоциируется родной язык?

В.В. Андрейцев: Во-первых, это мои предки, традиционные виды хозяйственной деятельности: рыбалка, охота - это все связано с родным языком. Это история, конечно, корни. Удэгейцев отличает тяга к природе, т.е. ты понимаешь, что не можешь жить без рыбалки, без охоты. Это, прежде всего, определяет коренные народы. Когда приезжаешь в родное село, повесишь на плечо ружье и чувствуешь, что ты мужчина и что в тайге не пропадешь. И вообще, любому человеку пригодятся навыки выживания, знания леса, тайги, реки.

Л.Е. Андрейцева: Это чувство передано в книге В.К. Арсеньева «Дерсу Узала». Сколько В.К. Арсеньев у Дерсу научился? И мы тоже этот опыт перенимаем, читая книгу. Хорошо, что В.К. Арсеньев это все зафиксировал, зарисовал и благодаря его трудам мы многое узнали о предках. Но сейчас, знаете, ассимиляция, уже чистоты нет.

В.В. Андрейцев: Да, такой чистоты, может, и нет. Но в душе мы все равно остаемся удэгейцами. Кстати, про любовь к природе у удэгейцев. Чтобы срубить дерево, он должен попросить прощения у самого дерева, обратиться к его духу. Перед охотой или рыбалкой подносили дары духам, бабушка шаманила. Сейчас такого, конечно, нет. Сами коренные

народы уже от этого отошли, а надо возрождать традиции, и именно через них мы и сохраним и природу, и экологию, и самих себя.

Возрождение национальной культуры

В.В. Андрейцев: Мы возродили национальный праздник «Сагдидава» (рус. «Большая рыба»). Эту идею предложила моя мама. Когда она была маленькая, перед охотой проводили обряд. Мы начали проводить обряд перед рыбалкой, делать подношение духам воды перед началом путины рыбы кеты. Раньше мы собирались где-то на косе с бубном, а сейчас у нас это уже более глобально на территории Центра сохранения и развития традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Приморского края «Тэму» Ольгинского района. Конечно, обряд сам как костяк остается, потом устраивается концерт. У нас он уже стал как межнациональный: и коллективы приезжают, и из районного дома культуры приходят, и русские народные танцы и песни исполняются. А вечером для молодежи мы организуем дискотеку, к нам приезжают артисты из Владивостока и живую исполняют песни. В нашем и в соседних районах таких праздников больше никто не проводит. Мы единственные. Делаем это безвозмездно: кормим всех ухой, поим чаем, все бесплатно. Конечно, люди идут, и я думаю, что они благодарны, потому что в деревнях мало знают о культуре коренных малочисленных народов. Мы еще в рамках этого праздника проводим выставку картин: выставляем картины художников Приморского края, нашего удэгейского художника привозим, и люди знакомятся с культурой через картины.

Л.Е. Андрейцева: Национальный парк Бикин в Красном Яре имеет возможность вести работу по сохранению культуры, поскольку там имеется факультатив изучения удэгейского языка. У нас есть еще один очень активный парк - «Удэгейская легенда» в Красноармейском районе. Там тоже есть отдел по сохранению культуры, и активно взаимодействует с ребятами специалист Евгения Ильичева, удэгейка. Она сама вышивает, с детьми проводит занятия, экскурсии, во время которых рассказывает про лес, о духах леса, реки и т.д., общается с ребятами на удэгейском языке, рассказывает удэгейские истории, легенды. У них очень много красивых мест с красивыми легендами о крае. Они молодцы!

О перспективах

А.Н. Биткеева: Каковы перспективы развития языков коренных народов Приморья через десять лет? Что можно ожидать?

В.В. Андрейцев: Я думаю, что через десять лет у нас учебники все же появятся и что к концу десятилетия уже и в школах будет обязательное изучение родного языка. Добровольное

изучение родного языка можно сделать для взрослых, они могут самоорганизоваться, и для этого не обязательно принимать какие-то законы, то есть, пожалуйста, никто не запрещает, а детей нужно именно заставлять, и, конечно, нужна программа какого-то стимулирования.

Л.Е. Андрейцева: Может быть, в национальных селах все-таки получится организовать языковые группы, гнезда, и тогда это все с раннего возраста пойдет. В детском саду в Красноармейском районе есть хороший преподаватель, она сама программу изучения удэгейского языка написала. Дети играют в национальные игры, стараются изучать названия предметов на удэгейском. Все, наверное, идет с детского сада, с семьи. Но только, опять же, преподавателю надо за это платить, необходимо разработать программу, в том числе и финансирования.

В.В. Андрейцев: Я думаю, что десять лет срок немалый, и за десять лет очень много можно чего сделать и добиться ощутимых результатов. Главное, чтобы было желание государства, сейчас же коренным народам России государство очень много уделяет внимания, начиная с программ по Арктике.

А.Н. Биткеева: Валентин Владимирович, Лариса Евгеньевна, сегодня у нас получилась очень содержательная беседа. Огромное Вам спасибо!

М.Я. Каплунова

Институт языкознания РАН

Для цитирования: *Каплунова М.Я.* Языковая ситуация в Приморском крае РФ: Вызовы и перспективы: Интервью с председателем Союза коренных малочисленных народов Приморского края В.В. Андрейцевым и заместителем председателя Союза Л.Е. Андрейцевой [Электронный ресурс] // Социоллингвистика. 2021. № 4(8). С. 143-150 DOI: 10.37892/2713-2951-4-8-143-150

For citation: *Kaplunova, M.Ya.* Language situation in Primorsky Krai of the Russian Federation: challenges and perspectives. Interview with the head of the Union of autochthonous minority peoples of Primorsky Krai V.V. Andreytsev and deputy of the head of the Union L.E. Andreytseva [online] // Sociolinguistics. 2021. No. 4 (8). Pp. 143-150 (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-4-8-143-150